

*Протоиерей Владимир Артамонов
(Калининград)*

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИСКУССТВО В ПРАВОСЛАВИИ

Показывается, что литургия в ее пространственно-временном аспекте моделирует картину мира христианского православного сознания, определяя ее всеобщность и целостность. Такой литургический хронотоп способствует преодолению доминирующей в настоящее время познавательной тенденции к расколу сознания. С этих позиций рассматриваются начала искусства и в целом эстетики православия.

Ключевые слова: религия, православие, эстетика, церковное искусство, икона, литургия, храм, пространство, время.

«Литургическое пространство» — понятие, не требующее определения уже потому, что содержательно ничем не может быть ограничено. Оно, по сути, обозначает всю Вселенную. Не ограничено это понятие и в темпоральном плане. Использование его для обозначения какого-либо конкретного места или периода характерно для сектантского мировоззрения, исходящего из духовной обособленности, и фактически представляет собой «ересь».

К сожалению, современный человек не свободен от этой ошибки и в плане общего мировоззрения. Как условие личного душевного благополучия он в своем рассудке выбирает отчужденность от целостного мира, замкнутость, ограниченную самодостаточность и при этом переносит эти предпочтения также на принятую модель духовной жизни. Эта «болезнь» сознания человека обнаруживает себя в том числе в религиозной сфере. Не только обычные люди, связывающее себя с православием, но порой даже церковнослужители решительно сужают литургическое пространство до пределов прихода, монастыря или собственно церковного помещения — порой даже до границ пространства отдельного богослужения. То, что, по сути, не имеет границ, мыслится ограниченно, подгоняется под стереотипы человеческого ума.

Как представляется, в области церковного искусства неправильное осмысление понятия «литургическое пространство» обусловлено отмеченной тенденцией и в связи с этим — желанием подвести под разрабатываемые модели логически обоснованную, по самой своей сути ограниченную теоретическую базу. Именно поэтому в церковном искусстве наблюдается разрушение представлений о целостности мироздания. Эти же процессы составляют причину того, что вся православная культура загоняется в некую «резервацию»: ее предлагается понимать узко — как идейную и материальную область церковного богослужения. А иконописец в этих условиях видится всего лишь экономическим субъектом, выполняющим специальный заказ, причем критерием оценки его работы выступают исключительно вкусы и потребности заказчика.

Где же выход из сложившегося положения?

Прежде всего, нужно помнить, что во вселенском масштабе искуснейший Изограф — это Бог. И большая часть Его творений человеку во временном мире недоступна. Но у человека есть, как дар Божий, некое эстетическое чувство, порой заставляющее ощутить, что только Господь способен это чувство удовлетворить. Отсюда стремление к совершенной красоте, и в этом стремлении лежат корни вообще любой художественной деятельности. Не случайно фигура «Космоса» в иконе Пятидесятницы изображается на черном фоне, который передает глубину непостижимости и одновременно вселяет надежду на беспредельность и неизреченность совершенства.

Рис. 1. Пятидесятница. Сошествие Святого Духа

Именно стремление к Красоте Божьей обеспечивает возможность соучастия в ней человека, бытие которого ограничено. Но эта предельность его жизни составляет частное проявление литургического пространства-времени. Жизнь человека — это его Абсолютное Бытие, доступное его ограниченному земному восприятию. Тем не менее в видимом мире он в состоянии проследить отблеск красоты Мира Горнего, который вдохновляет его на создание произведений в разных художественных областях (включая музыку, литературу и другие искусства). Если произведение так или иначе передает отблеск Мира Горнего, отвечает Ему, то оно не может не доставлять окружающим эстетическое наслаждение — через него земному миру открывается Божественный Образ. Если произведение чуждо этой установке, оно не ориентировано на красоту небесных сфер, его воспринимают как «безобразное» и оно воспринимается как чуждое душе (в крайнем случае как «интеллектуальное»).

На самом деле вся православная культура служит обеспечению литургии, имеющей в земном бытии особое, принципиальное значение. И в христианских государствах этот принцип проявлялся практически во всех сферах — в быту, хозяйстве, общих установках градостроительства, конкретных формах архитектуры. Например, храмовые сооружения мыслились зодчими и не только как сакральные центры города, но и как локальные архитектурные доминанты. С храмов часто начинались города, с ними были связаны все дальнейшие градостроительные стратегии. В малонаселенной местности они становились облагораживающими символами присутствия Божьей Красоты в самой природе, в ландшафте.

Рис. 2. Церковь Покрова на Нерли. 1165, пос. Боголюбово

Изобразительные и прикладные искусства православия помогали сохранить духовное равновесие даже в заботах о материальных житейских потребностях. Но по мере секуляризации общества это служение искусств не то чтобы совсем прекратилось, но стало — и все более становится — бессистемным. Не удивительно, что на эстетическую сферу православного христианства сейчас активно влияют профанные, порой даже откровенно негативные, а с религиозной точки зрения — демонические начала. Мир, в котором мы существуем, все менее соответствует своему истинному облику. А прикрывается эта проблема активно внушенными идеями широты вкусов, свободы эстетических предпочтений, толерантности. Характерный признак этого — почти полная деградация области эстетического воспитания и просвещения. При существующем сейчас уровне духовности, нравственного и эстетического воспитания, по сути, невозможно говорить о свободе выбора. Современный человек, скажем, занимающийся художественным промыслом, уже не умеет отличить красивое от уродливого, доброе от злого (хотя он уверен, что на самом деле это не так). Но хуже всего то, что в наше время путаница имеет место не во вкусовых предпочтениях, а в самих критериях оценки. Человек в современной культуре потерял истинные эстетические ориентиры. Поэтому и духовная, и нравственная, и эстетическая сферы его сознания сейчас формируются в лучшем случае стихийно.

Реальное храмовое пространство — это особая ипостась пространства литургического. Но его невозможно отделить и от общей культурной среды — да и не нужно этого делать. Это пространство возносит и очищает человека, и многим знакомо чувство особой одухотворенности, охватывающее в храме. Особенно отчетливым это чувство является, когда человек возвращается к суете обыденной жизни. Но неверно полагать, что это результат духовной оторванности церковного пространства от реальной действительности. На перепутье находится сама человеческая душа с ее потребностями.

Многие ищут в церкви лишь тишины и умиротворения. Но не находят или обретают нечто душевно важное и вновь теряют. Но не покоем и не примитивным душевным благополучием исполнено пространство церкви. Церковь насаждена Господом для спасения человека, привлечения его к Миру Горнему, исцеления от греха, и происходит это обычно весьма болезненно. Церковь служит восстановлению целостности человеческой личности, в ней человек напряженно трудится в духе, а не отдыхает от мирских забот.

Напряжение чувств — неотъемлемая составляющая молитвенной жизни человека в распространяющемся вовне литургическом про-

странстве. И оно ведет не к удовлетворению эстетических потребностей, а к той же высочайшей цели раскрытия Небес. Но чаще всего современное богослужение рассматривается именно с эстетических позиций. Такая безграмотность делает представление об эстетике службы в храме все более пустым. И наивно думать, что положение может исправить формальное соблюдение канонов.

Современный человек сосредоточен на себе и самоуверен, и необходимые правила легко выдумывает сам для себя в отношении той или иной жизненной ситуации. Очевидно, однако, что несоблюдение единых канонов и правил просто неразумно. Корабль можно заставить плыть боком, но это затруднит достижение цели. Можно в качестве паруса повесить сеть, ведь она собирает множество рыб. Но она не «поймает» ветер. И если кормчий не знает и не хочет знать, где нос корабля, а где корма и для чего предназначен парус, то как же он сможет применить правила мореходства? Это означает, что без понимания глубинной сути Литургического Пространства и не относясь к нему со всей ответственностью, невозможно создать в храме ту молитвенную среду, которая содействует в достижении верующими высоких духовных целей.

Именно на этом следует сосредоточить свои духовные усилия и простым людям, и священнослужителям. И это не преувеличение проблемы. Современные храмы со всей их атрибутикой и собственно с иконами, все чаще отклоняются от канона, лишь имитируя его. И остается только сожалеть, когда эта имитация отклоняется от канона. Например, в настоящее время в состав икон и росписей все чаще включаются посторонние или чуждые канону изображения. Они не приносят много вреда только в том случае, когда люди, которые их наблюдают, ничего в них не понимают. Но если образы узнаются, «прочитываются», то появляется соответствующий душевный диссонанс. Изображения, непосредственно не отражающие содержание богослужения, вносят противоречия в души молящихся и уж никак не могут соответствовать формуле «богословие в красках». Они порой выполняют задачи профанного воспитания в эстетической, нравственной или патриотической сферах, но к молитве никакого отношения не имеют. Пространство храма в результате теряет свою сакральную суть и превращается в обычный «клуб по интересам».

Приблизительно те же опасности подстерегают и современную церковную музыку. Ее восприятие из-за почти полного отсутствия соответствующей подготовленности человека (эта подготовленность свойственна очень немногим специалистам) построено на сопоставлении канонического церковного песнопения с его эстетическими преобразованиями.

Рис. 3. Храм Христа Спасителя в Калининграде

В заключение этих размышлений хочется призвать всех, со вниманием следящих за жизнью церкви, вдумчиво относиться к церковному искусству, стремиться к духовному самообразованию, прививать своим детям вкус и к каноническому церковному искусству, и к православной культуре в целом.

Archpriest Vladimir Artamonov

LITURGY SPACE AND ART IN ORTHODOXY

The author shows that liturgy in its space-time dimension models a picture of Orthodox mentality revealing its universality and integrity. This liturgical chronotope contributes to overcoming the currently dominant cognitive tendency to split or polarize Orthodox mentality. The author explores the foundations of Orthodox aesthetics and art.

Key words: religion, Orthodoxy, aesthetics, religious art, icon, liturgy, temple, space, time.